

Александр Ганжур

РУССКАЯ ВЕСНА

12+

Александр Ганжур
Русская весна. Части 1 и 2

«Автор»

2016

Ганжур А. А.

Русская весна. Части 1 и 2 / А. А. Ганжур — «Автор», 2016

Современная Русь. В маленькой, едва тлеющей жизнью деревне появляется человек, уставший от тягот гнетущего информационного поля, в котором находится сейчас каждый из нас. Навсегда избавившись от таких пороков, как пьянство, курение и другого одурманивания ума, он пытается постичь ясность прошлого, настоящего и хоть мельком увидеть грядущее. Также хочет он осуществить своё творческое предназначение. И наряду с осознанным формированием творческой личности показано постепенное пробуждение страны, забывшей саму себя. В поэме творчески затронуты многие проблемы и пороки, с которыми приходится сталкиваться и человеку, и обществу в целом.

© Ганжур А. А., 2016

© Автор, 2016

Александр Ганжур

Русская весна. Части 1 и 2

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВСТУПЛЕНИЕ

Недавно слышал выступленье,
Один из шоу-воротил,
Он, не смолкая и мгновенья
О прошлом много говорил.

И правильной, на редкость точной,
Правдивой речь его была,
Но только осудил заочно
Талантов нынешних дела.

Он старых призывал пророков,
Их быт, труды их описал,
Раскрыл значенья их уроков,-
Всё слушал с замираньем зал.

Его я видел выступленье
И фильмы о поре былой:
Где прошлого поднял виденья,
И я увлёкся сей игрой.

Но вот одно меня смутило
И покорило чуть-чуть:
Своё он приложил мерило
На жизни современной суть.

Он подчеркнул то пробужденье
Народа нашего от сна,
Что потихоньку озаренье
Являет русская весна.

Народ проснулся – слышать хочет
Воскресшей былью дивный сказ;
О правде, о былом хлопочет
И ложь нам больше не указ.

Обмана, фальши, зла работа,
Что навалилась от Петра,
Борьба пророков, их забота,-
Былого видна всем игра.

Страхнув обман тысячелетий

Народ словенский вдаль глядит;
Осталось сделать шаг последний
И Божья правда победит.

Основы рабства затрещали,
Оков упавших слышен звон
И Демон Запада в печали,
И глух его прощальный стон.

Но предстоит ещё работа –
Завалы скверны разгрести;
И чтоб в умах нашлась охота
Былого правду в мир свести.

Народ поднялся, востепенулся,
Но сонно всё ещё глядит...
Тут наш рассказчик заикнулся,
Что гениев в наш век не зрит.

Что есть таланты невысоки,
Что с Были брега след их смывает,
Что гениев-де вышли сроки
И век наш их не народит.

Позволю здесь не согласиться,-
И в наше время есть они.
Лишь знает Бог, когда родится
Очередной пророк Земли.

И кто сказал, что нам уж вольно
Оберегать народа честь,
Что нет уж на Руси достойных?!
Да есть они, родные, есть.

В дыму, в разрухе их не видно,
Не всяк при жизни гений есть
И им гонение обидно,
Их не признание – злобы месть.

Идёт борьба за человечность,
За правду, веру, Дух святой,
За трезвость и за бесконечность
Вселенной жизни и людской.

Я для себя нашёл пророков
И многие их знают тоже;
Масштаб их славы невысокий?
Но всяк ли разглядеть их сможет?!

Друг другу мы неинтересны,
Ведь всяк в экран глядеть спешит
Покуда голова не треснет,
Забив пределы байт и бит.
И незаметен будет гений
Средь воплей, шума, суеты
И слог его правдивый сменят
Убийства, мода и понты.

И если общество не сгинет
В дегенерации времён,
У края бездны стоя скинет
Невежества и чванства сон

То расцветёт мысль Человека,
Сознание забьёт ключом,
Рассвет наступит эры, века,
Спокойным будет мир и дом.

Тогда и вспомнят тех пророков,
Что так затеряны средь нас;
Их знания, волю, что без сроков
Живут века, и без прикрас.

Не всех, но многих кто напрасно,
Как будто, нёс талант огня
Их, улыбаясь, вижу ясно,
Но вы не видите меня.

Так дай нам Бог: народу, миру
На Правды суть глаза раскрыть,
Открыть в себе талант и лиру,
Чтоб жить, мечтать, любить, творить.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Итак, начнём... В тиши деревни,-
Укладов старых, но не древних,
Где зов Природы столь желанный,
Явился гость сюда нежданный.

2

Когда- то жизнь ключом здесь была,
Но скоро гладь её остыла
Когда в окрестных болотах
Осел нетленный страшный прах,
Что принесён горячей бурей;
Деревня без людей пуста:
Разъехались и не вернули
Стопы в родимые места.

3

Но всё же жизнь пока теплилась –
Дворов со двадцать находилось
Ещё в деревне и она
Приятных встреч была полна,
Когда на праздники большие
К домам съезжались родные:
На Пасху, поминальный день,
На Рождество, – кому не лень;
Тогда в деревне слышен гомон
И люд пестрит – улыбок полон,
Хоть старость к многим подступает
И гомон с каждым годом тает...

4

Что будет с нею? Но пока
Крепится старая деревня,
Затихнет быт гнилым строеньем
Иль простоит ещё века, -
Покажет время, но сейчас
Среди живых ещё прикрас,
Хоть и потрёпанных немного,
Явился путник на дороге.

5

Ходить пешком – ему потеха
И расстоянье не помеха,
Лишь трудности, а он любил
Проверить крепость своих сил.
Он с детства эти знал места,
Любил порою появляться,
В теченье жизни окунаться,
Что не лукава и проста.

6

Откуда он пришёл, не скрою,-
То дивный, благодатный край,
Там Боги щедрою рукою
Ласкают землю каждый май.
Как эти описать виденья:
Садов вишнёвых вдохновенья,
Рассказ весёлого ручья
Под звонкий голос соловья;
Весенней красоты цветенья,
Хмельного лета райский зов
И осень золотых хлебов,
Да долги зимни сновиденья

7

Сильна Природа и проста,
Где сердцу милые места;
Что чуждо скудному уму,
Мило герою моему.

Любил он вольные пространства,
Деревни милое убранство,
Природы светлую игру
В любую времени пору.

8

Но он не жил одной деревней,-
Во граде, что с рекою древней
Созвучным именем зовут,
Он жизни получил приют.
Родился, вырос, жил во граде,
Науки быстро познавал
И с малолетства в книгу глядя
Стремленье к знаниям впитал.
Но, как и где они сгодились,
О том – потом, без суеты;
Пока посмотрим, как сложились
Героя нашего черты.

9

Чуть сухощав, но крепко сложен
И дамам нравились, быть может
Не резкие черты лица,
Но, то упорство, до конца,
Что им всегда овладевало
Когда за правду восставала
Его горячая душа;
И то же, скажем чуть греша,
Упорство им овладевало
Коль его сердце зажигала,
Порою, женская краса.

10

Он в выборе не был небрежен,
Хоть не монах, но всё же, свежей
Искал не столько красоты,
Сколь образ родственной Души
И вот когда ему казалось,
Что встреча эта состоялась
То всё стремленье, весь свой пыл,
Гипноза нежного посыл,
Всю силу воли сокровенной,
Всё нёс он ей – девице пленной.

11

Ну, кто бы устоять тут смог,
Когда речей прекрасный слог
И взгляд прямой за душу брали,
В самое сердце проникали.

И связь Души могла, так статься,
И с телом прочно завязаться;
Сплетаясь, шёл тогда роман

И столько было нежных ран
Считать того не доводилось,
Но всё с годами изменилось
И он хотел уж не страстей,
А постоянства общих дней.

12

Женат он был и деток двое,
Но мало в том он знал покоя,
Зачем женился – сам не знал
И жить – не жил, и не бросал.

13

Он знал жены все интересы,
Его же жизнь была завесой
От струн души его жены,
Им вместе – снились только сны.
Её не интересовало
Где часто мысль его блуждала;
Хоть поделиться ей пытался,
Но зря. И он однажды сдался,
С женой всё меньше говорил,
В мирок ей смуты не вносил,
Считал, что дрязги ни к чему –
Ни сну, ни сердцу, ни уму.

14

Вообще, он редко с кем не ладил,
Весёлый нрав в нём не угас,
Был мало с кем суров и хладен,
Имел сочувствия запас.

Бикфордов шнур его терпенья
Был долог, гас всегда почти,
Но страшны были разрушенья
При «взрыве», на его пути...

15

Героя своего рассказа
Пишу детально, – не с себя,
Но в спор вступать с дотошным глазом
Пожалуй, и не стану я.

16

Но всё ж не терпится скорее
Рассказа вновь продолжить нить,
По воле позднего Морфея
Пока не стало в сон клонить.

ГЛАВА ВТОРАЯ

17

С героем мы почти знакомы,

Черкну ещё лишь пару строк,
Чтобы судьбы его изломы
Легли на сей главы порог.

18

Добавлю вправду я немного,-
О том, что дальняя дорога
Была ему целебным средством;
Места, что им любимы с детства
Сейчас манили, как магнит
И он уж дома не глядит
На дачу, дом, гараж, машину;
Без колебания покинул
Работу, что давно приелась,
И вдруг ужасно захотелось
Попасть в священные места,
Где б не достала суета,
Где слышен слог Природы ясной
И не настигнет гул ужасный
Заводов, грохота машин,
Не будет лжи больших витрин;
Чтоб не слышать того обмана,
Что сыплется на нас с экрана;
Чтоб не участвовать в войне,
Когда на разной стороне
Стоят два брата, два народа,
Забывших родственну породу,
Сошлись в убийственном бою,
А враг при власти, – не в строю:
Гребёт двумя руками блага,
А победители Рейхстага
Обогащают кровью «власти»,
Что привели к такой напасти...

19

В семейном плане – тоже сухо
И даже хуже,... лишь разлука
Была ему теперь отрадой.
Не ждал он от небес награды
Когда весь мир, в котором жил,
В наш новый век разрушен был.

20

Итак, страну покинул он
Где был лишь разрушенья стон,
Которую одно лишь ждало:
Разрушив, всё начать сначала.

И то сказать, что та страна
Соседская, куда он ехал,
С той, что с рождения дана

Единой были, на потеху
Сегодня юному уму,
Что знает байки да суму.
Герой наш знал страну другую,
И, рассказав о ней, рискую
Я много недоговорить;
Однако было, что любить:
Её бескрайние поля,
Садов колхозных образ милый
И чувство той единой силы,
Что так понятна даже мне,
Пожившему в той стороне.

Свободно там и грудь дышала,
Там места не было войне,
Всё воля общества решала
В единой и большой стране.

21

Пусть не совсем всё было гладко, -
Такое есть в любой среде,
Но кто желал себе достатка
Тот мог найти его везде.
Ты мог бесплатно полечиться
И за жильё платил гроши,
И каждый там хотел учиться:
И взрослые, и малыши.

22

И как мираж ушло всё это,
Хотя народ не всё забыл,
Но будто на другой планете
Себя герой наш ощутил.

А на большой страны осколки
Почуяв запах прибылей
Собрались человечьи волки,
Чтоб строить страны из костей...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

23

Но, дорогой ты мой читатель,
Ты терпелив, как я гляжу;
Конца поэмы соискатель –
В том я пока не услужу.
Хотя я чту твоё терпенье
И приготовился как раз
Былого сбросив сновиденья
Свой дальше повести рассказ.

24

Среди лесов сосновых, древних,
Средь зарастающих дорог
Стоит российская деревня,
Уйдя от городских тревог.
И даже слишком там спокойно,
И каждый чувствует невольно
Сначала пульс неровный свой,
Лишь опосля придёт покой.

25

Из града разум беспокойный
Сюда покой летит искать;
Дня три весьма он им довольный –
Потом потянет в град опять.
Так сила действует привычки
И разный скоростей формат:
Сознание в граде истеричней,
В деревне чтут спокойный лад.

26

Всегда во граде жить спешат
И где нам удивляться тут,
Там мысли наперегонки летят
Где множество людей живут.

27

В наш век бездушных скоростей,
Дорог стремительных потоков,
В метанье гибельных страстей,
Дробленье правды и пороков
Людей уж трудно удивить
Технологической новинкой,
За деньги можно всё купить
Глаз новой умилившись картинкой.
Потребность в благе отпадает,
Не столь уж важен конструктив,
Но всё собою заменяет
Погони за новьём мотив.

28

Так алкоголем оглушённый,
Застряв в жерновах скоростей,
«Канатом» денег оплетённый
Стенает ум на злобу дней.
И выхода себе он хочет –
Для совершенства ведь рождён,
Пред Богом иногда хлопочет,
Но лжи сетями оплетён.
Везде расставлены ловушки:
На части ложь разделена;
И в интернете её «ушки»,
И телевиденью верна...

29

А что в деревне, – там Природа,
Наследие другого рода:
Там образ даден вековой,
Чтоб в меру говорить с Душой.

30

Случалось вам в глуши остаться,
Иль одному в ночной тиши?
Не начинали ль вы бояться
От трепета своей Души?
То было ваше «Я» родное,
Его был торопливый слог;
С ним под влиянием покоя
Возобновился диалог,
Что с детства занесён был хламом
Ненужной лжи себе, сует,
Не охранялся тела храмом
И не искал в Душе ответ.

31

Ой, как далёко, как далёко
Мы от себя друзья ушли,
Душе и Духу одиноко,-
Забыли их и вспомним ли?..

32

И наш герой забыл о детстве,
Про диалог с собой забыл;
Но всё же, как Души наследство,
Он связь с Природой сохранил.
Треть жизни отдал он мытарствам
И их терпел, что было сил,
Потом вдали от государства
Побыть подальше он решил...

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

33

Идёт наш путник по дороге,
Глядит по сторонам, под ноги,
А радость распирает грудь
И весел не короткий путь.
На небе солнышко сияет,
Дорога средь лесов петляет,
Где прячется украдкой снег –
От марта солнечных потех.
А меж лесов – луга большие,
Ещё не тронуты весной,
Хоть отошёл зимы покроем
И тёплые грядут стихии.

34

И чудно так идти пешком
Где на машине иль с конём
В телеге раньше только ехал,
Теперь же каждый шаг – утеха
Среди знакомых с детства сосен
И память твои мысли носит,
Но скоро возвращает вновь,
И приливает к сердцу кровь
При виде образов слиянья,
И явного с былым свиданья.

35

Но вот – последний поворот
К пригорку чистому ведёт
И лес остался позади,
Видна деревня впереди.

Видны уж деревенски срубы,
Над крышами печные трубы
Торчат, иные дым пускают
И он, поднявшись, мирно тает:
Картины деревенской штрих...
Но мы продолжим путь и стих.

36

При въезде знак стоит: «Кашковка»,
За ним дома и остановка,
Шагов за двести – магазин,
На всю округу он один.
За магазином, помнят деды,
Прямая улица «Победы»...
Глядит, и память встрепенулась,-
Разруха улицы коснулась,
Исчезло большинство домов,
Как будто не было годов
Когда десятками ютились
Дома, когда соседи бились
За каждый метр огорода
И было здесь полно народа...

37

Совсем один идёт наш странник.
Контраст велик и он, изгнанник,
Несёт виденья, мыслей рой:
Вот ныне мир, а был такой.

Не верится, что так случилось,
Что жизнь отсюда испарилась;
Былых времён её горенье
Оставило одно лишь тленье,
Что теплится ещё в сердцах,
Да старых, немощных руках;

Кругом одни пенсионеры.
Но много у героя веры,
Ведь он за тем сюда идёт,
Что Душу за собой зовёт.

38

Но вот и двор жилой встречает,
За ним медпункт, и согревает
Таким желанным нас теплом,-
Кто помнит деревенский дом.

39

Ну, вот ещё полкилометра,
Развилка, вправо, против ветра,
Пройти ещё совсем чуть-чуть,-
Вот дом, закончен долгий путь.

Здесь столб с большим гнездом, ворота;
Герою постоять охота,
Вдохнуть родимый воздух вольный,
И тут слеза... ну всё, довольно.
Там за калиткой лаёт пёс
Не видя, кого Бог принёс.

40

И он вошёл, как будто в сказку,
Как в детства мир; нужны ль тут маски,
Что выдаёт во граде бес,
Пометив глаз и губ разрез.

И нет здесь места лжи и скверне,
Здесь ждут тебя всегда и мерно
В том доме ходики стучат,
И ждут нас – выросших ребят.

В таком вот месте очутиться
Ведь все хотят, но всяк ленится
И в отговорках век живёт,
Пока его черёд придёт.

41

Герой не ждал, не мог он боле,
Не вырвавшись совсем на волю,
Жить так, как жить и не хотел:
Иль жизни лад, иль ей предел!

Ведь можно жить своей судьбою,
Не тем враньём, что нам с тобою
Навяжут олигархов слуги –
Лишь о работе и досуге...

42

И вот он дверь едва открыл,

И тут же всё к чему спешил
В пространстве светлом обступило
И радовалось, и любило;
За долгий срок его Душа
Счастливой стала, чуть дыша.
Он, наконец, почувял силу,
Что вдохновляла с детских лет –
Потом растаяла, забылась
Среди придуманных им бед.

И вновь уверенность былая,
И твёрдость с верой наполняли
Все его мысли и желанья,
Всю силу действия, мечтанья;
Велик подъём душевных сил,
Хоть след страданий не остыл.

ГЛАВА ПЯТАЯ

43

И вот проходят дни, недели;
Прошли короткие метели,
Что в марте иногда бывают,
Снег тает, реку наполняет,
Что похудела без дождей
При засухе осенних дней.
Она быстра и полноводна,
Теперь ей льды нести угодно;
Она хозяйкою бурлит,
Ведь ей весна благоволит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.